

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

№ 1 2018

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Irina S. Karabulatova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie)

Mezinárodní redakční rada

doc. **Zoya N. Afinskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Zohidjon M. Islamov**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **Svetlana V. Kezina**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)
prof. **Irina V. Moklecova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Vasilij V. Lipič**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)
prof. **Albina M. Sayapova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)
prof. **Elena N. Serdobinceva**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

Články zaslané redakci jsou předmětem přezkoumání nezávislými odborníky.
Redaktoři zaručují, že recenzenti jsou nezávislí na autorech a ve stejných institucích s nimi nepracují.

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

PHILOLOGICAL KNOWLEDGES

№ 1 2018

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Philological Sciences, professor
Irina S. Karabulatova

International editorial board

Zoya N. Afinskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)

Zohidjon M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)

Svetlana V. Kezina, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

Irina V. Mokletsova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)

Albina M. Sayapova, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

The articles sent to the editorial staff are subject to review by independent experts.

The editorial board guarantees that reviewers are independent of the authors,
i.e. not affiliated with the same institution.

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2018.

LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

Афинская З. Н.	
Иностранный язык в повседневном общении	7
Мешадиева А. Э.	
О некоторых субстантивных формах глагола в тюркских языках и их диалектах	12
Новожилова А. А.	
Сопоставительное исследование лексико-семантических групп глаголов приготовления пищи в русском и английском языках на материале кулинарных рецептов Ю. Высоцкой и Дж. Оливера.....	23

METODY VÝUKY FILOLOGICKÝCH VĚD

Бодулева А. Р., Музафарова М. Д.	
Игровые мультимедийные технологии в обучении иностранным языку	29
Дерба С. Н.	
Лингвострановедческие приемы преподавания украинского языка как иностранного	33
Rules for authors.....	37
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2018 годах.....	39
Информация о научных журналах	41
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	42

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

- Afinskaya Z. N.**
Foreign language in everyday communication 7
- Meshadiyeva A. E.**
On some substantive forms of the verb in the Turkic languages
and their dialects 12
- Novozhilova A. A.**
Contrastive analysis of lexico-semantic groups of verbs denoting the process
of food preparation in English and Russian languages on the base
of J. Vysotskaya and J. Oliver's recipes.....23

METHODS OF TEACHING OF PHILOLOGICAL SCIENCES

- Boduleva A. R., Muzafarova M. D.**
Multimedia and Game Technologies in Foreign Language Teaching 29
- Derba S. N.**
Linguistic and cultural methods of teaching Ukrainian as a foreign language....33
- Rules for authors.....37
- Plan of the international conferences organized by Universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2018.....39
- Information about scientific journals 41
- Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 42

УДК 811.133.1 (075.8)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ

З. Н. Афинская

*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: afin-zn@mail.ru,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

FOREIGN LANGUAGE IN EVERYDAY COMMUNICATION

Z. N. Afinskaya

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
e-mail: afin-zn@mail.ru,
Moscow State University M. V. Lomonosov,
Moscow, Russia*

Abstract. Culture more than language present in the form of communicating vessels: the constant everyday communication provides, seemingly, a great opportunity to establish lasting contacts. The purpose of this article is to examine the value of bilingualism in the process of formation of personal culture. The research is based on the novel by A. Makine's "Le testament français".

Keywords: communication; native language; foreign language; French linguistic culture; culture.

Изучение влияния иностранного языка в условиях двуязычия на речевую деятельность личности и ее культуру становится одним из активно развивающихся направлений лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, В. П. Белянин, В. И. Карасик и др.) Недостаточно изучена эта тематика в ракурсе проблем повседневности. Интерес к обыденности возник вследствие осмысления этой темы в философии (М. Вебер, Э. Гуссерль), лингвокультурологии (М. Бахтин) и языкознании (М. Волошинов) и не

снижает своей актуальности (Н. Lefebre, М. Maffessoli, М. Serto). В мировосприятии современного общества и коммуникации произошла, говоря словами французского социолога Маффессоли, «победа настоящего времени» [8]. То, что считалось низменным, обыденным в противовес возвышенному, престижному и исключительному стало привлекать внимание философов, культурологов и лингвистов, так как фокусировало внимание на существовании обычного человека в

многокультурной среде [7]. «*Общение житейское*, – писал В. Н. Волошинов, – чрезвычайно содержательно и важно... оно соприкасается со сферами различных оформившихся и специализированных идеологий» [4, с. 21]. Б. Вальденфельс, полагает, что «оповседневнивание» означает превращение неизвестного, чуждого, непонятного, в том числе и запоминание новых слов и выражений в «свое», «привычное», «понятное» [3]. Повседневное в обыденном сознании может ассоциироваться как с рутинной, банальностью событий и быта, так и с незаурядными поступками и обстоятельствами. «Человек как «нефиксированное» животное существует не только в порядке повседневности, – полагает Б. Вальденфельс, – а как бы на пороге между обыденным и необычным, которые соотносятся друг с другом как передний и задний планы, как лицевая и обратная стороны» [3] употребление индивидуумом нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с определённой коммуникативной ситуацией.

Соединение в одной языковой личности обычного (родного языка) и необычного (иностранный язык и культуры) потенциально грозит возникновением сложных психологических ситуаций. Естественный билингвизм возникает, как утверждает Белянин В. П., «в соответствующем языковом окружении... и благодаря широкой речевой практике» [2], существующей в семье, где один из ее членов, оказывающий наиболее сильное воспитательное влияние на детей, является ино-

странцем. Роман «Французское завещание» («*Le testament français*») Андрея Макина [9] – в значительной мере произведение автобиографическое – будет интересовать нас в поисках ответа на вопрос: разные языки в ежедневном общении создают или разрушают чувство психологического комфорта, свойственного обыденности?

Общение с бабушкой-француженкой постепенно формировало мировосприятие мальчика, от имени которого ведется повествование. Она невольно приучила внука смотреть на мир «французскими глазами», внеся ноту «необычного» в его существование, которое он назовет позже жизнью «между двух миров» («*Car c'est elle qui m'avait transmise cette sensibilité française – la sienne, me condamnant à vivre dans un pénible entre-deux-monde... La greffe française que je croyais atrophiée scindait la réalité en deux*» [9, с. 249].

Семья рассказчика проживала где-то в русской глубинке, в одном из приволжских городов, его речи, любимые шутки? Все это не получило освещения в повествовании. В романе нет ни одного обращения к внукам по имени или родители говорили на русском, он учился в обычной школе, общался со своими сверстниками на русском языке, но он не ощущал его как родной. Ему хотелось верить, что *бабушкин язык* ему роднее, так как именно французский язык (*наш язык*, как он говорил, т. е. его и бабушки) помогал ему осмыслить окружающий мир. Взгляд на окружающий мир с разных точек зрения, сквозь призму

двух языковых картин мира формировал особенное мировосприятие. Он узнавал о всех ключевых моментах советской истории сквозь призму французского менталитета: «*Oui, cette greffe, le français. Je voyais la Russie en français !*» [9, с. 56–57]. Политическая история советского периода – большевистские расстрелы и ГУЛАГ, сталинские чистки, Отечественная война... – сконцентрировалась в жизни одной личности – его бабушки: «*Cette jeune Française avait l'avantage de concentrer dans son existence les moments cruciaux de l'histoire de notre pays*» [9, с. 128].

Язык бабушки, ее мировосприятие и повседневное общение с ней оказали сильное влияние на мальчика. В его глазах она казалась неким справедливым и добрым божеством – «*une sorte de divinité juste et bienveillante, toujours égale à elle-même et d'une sérénité parfaite*» [9, с. 21]. Как некое божество, она говорила всегда невозмутимо, никогда не повышая голос: «*Et toujours sur ce ton neutre, toujours en français...*» [9, с. 26].

Однако рассказы-воспоминания бабушки кажутся выспренними и неестественными, оторванными от быта, к личной жизни неожиданно примешивается хроника о жизни президента Франции: «*Même le Président en était réduit aux repas froids !*» [9, с. 30] Рассказ бабушки о наводнении в Париже сродни поточно-отчетному отчету или заметке из газеты: «*C'était en hiver 1910. La Seine s'était transformée en une vraie mer. Les Parisiens naviguaient en barque. Les rues ressemblaient à des rivières,*

les places – à de grands lacs. Et ce qui m'étonnait le plus, c'était le silence» [9, с. 28].

Конфронтация между обычной жизнью и ежедневными земными заботами в маленьком городке на Волге, с одной стороны, и «высоким стилем» жизни президента Франции, о котором мальчик узнает из французских газет, из рубрик светской хроники, нарушала привычное мировосприятие. Обыденное «говорило» разными языками и стилями.

События, отраженные во французской прессе начала XX века, сплелись в фантазиях подростка в странный клубок воспоминаний под названием Атлантида – мифическую страну, созданную из чужих воспоминаний и собственных фантазий: «*Notre langue! C'était donc cela la clef de notre Atlantide!..*» [9, с. 56] Мир, созданный воображением на основе чужих воспоминаний, нереален как мифический материк: «*C'était mon illusion française qui me brouillait la vue, telle une ivresse*» [8, с. 250].

Он оказался, с одной стороны, в мире литературы, вымышленном, составленном из чужих воспоминаний, а с другой, – в реальности с ее *властной повседневностью*. Как бабушка говорила о повседневных заботах, какие были у нее обычные обороты с другими ласковыми прозвищами. Те редкие реплики, которые выдаются автором за прямую речь, относятся к таковой лишь формально, не приводится ни одного примера прямого обращения к внукам с будничными, житейскими проблемами. Местоимение *вы*

(vous) выражает в них значение множественного числа и звучит достаточно холодно и отстраненно: «Parmi les pierres que vous avez jetées, il y en avait une que j'aimerais bien pouvoir retrouver» [9, с. 26].

По мере взросления мальчик понимает, что он существует в двух мирах – в повседневной русской реальности и в вымышленной «Атлантиде». Он начинает осознавать, что *бабушкин* французский – это чужой язык, иностранный: «... mais bien plus fort que ce flottement momentané, fut cette révélation foudroyante: j'étais entrain de parler une langue étrangère!» [9, с. 270]. Он понимает, что его общение с бабушкой происходит на нормированном литературном коде, на котором не говорят, а пишут: «Après en telfrançais devenait un outil dont, en parlant, je mesurais la portée. Oui, un instrument indépendant de moi... Cette langue-outil maniée, affûtée, perfectionnée, me disais-je, n'était rien d'autre que l'écriture littéraire» [9, с. 271].

Комфорт бабушкиного мира, изолированного от реальности иностранным языком, был нарушен, когда подросток стал осознавать значение реального мира и искать свое место в нем. Комфорт повседневности, даже отчасти вымышленной, был нарушен. Как отмечает С. Г. Тер-Минасова по поводу «Французского завещания» А. Макина, «герой романа ощущает все больше неудобств от двойного видения мира, от раздвоения личности, от постоянного своеобразного конфликта языков внутри одной культуры» [6, с. 82–83]. Мальчик

осознает свою оторванность от реального, обыденного мира, так как «бабушкин» язык влечет за собой другую культуру, другую картину мира.

Таким образом, обнаруживается, что личное восприятие жизни полностью обесценивается, когда повседневность хотят поднять до ранга высокого стиля, до официальной хроники. Обыденный мир создается не только материальными, но и духовными ценностями, среди которых родной язык и стиль повседневного общения занимают далеко не последнее место, создавая ауру психологического комфорта. Отношение к жизни, характерное для русского и французского менталитетов отличается довольно сильно – «во французской культуре приоритетным является соблюдение правил приятного общения, превращение общения в тонкое искусство и источник удовольствия...; в русской лингвокультуре приоритетно искреннее поведение...» [5, с. 333] Между тем, как показывают исследования, «заимствование из одной культуры в другую некоторого культурного явления оказывается возможным лишь на уровне рефлексивного слоя сознания (то знание, которое осознается), бытийный же образ сознания заимствованию не поддается». Обыденность многогранна. Сформировавшийся в культуре-реципиенте образ сознания будет обречен на ущербность и длительное «врастание» в культуру, в результате которого в культуре-реципиенте будет сформирован свой бытийный слой сознания, отличающийся от бытийного слоя со-

знания культуры-донора, да и рефлексивный слой вряд ли будет скопирован полностью» [1, с. 157–158]. Справедливость этих тезисов лингвокультуролога иллюстрируется примерами из литературы, хотя, разумеется, неправомерно было бы полностью отождествлять реальную жизнь с ее отражением в художественной литературе.

Библиографический список

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-е изд.– М., 2010.
2. Белянин В. П. Психоллингвистика. 2005. Эл. ресурс.
3. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. – М., 1991.
4. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л., 1928.
5. Грабарова Э. В. Концепт «Savoir vivre» – «Умение жить» / Иная ментальность / В. И. Карасик и др. – М., 2005. – 333 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2004.
7. Lefebvre H. La vie quotidienne dans le monde moderne. – Paris, 1974.
8. Maffessoli M. La conquête du présent. Pour une sociologie de la vie quotidienne. – Paris, 1998.
9. Makine A. Le testament français. – Paris, 1995.

Bibliografickij spisok

1. Alefirenko N. F. Lingvokul'turologija: cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka: uceb. posobie. 2-e izd.– M., 2010.
2. Beljanin V. P. Psiholingvistika. 2005. Jel. resurs.
3. Val'denfel's B. Povsednevnost' kak plavil'nyj tigl' racional'nosti. – M., 1991.
4. Voloshinov V. N. Marksizm i filosofija jazyka: osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o jazyke. – L., 1928.
5. Grabarova Je. V. Koncept «Savoir vivre» – «Umenie zhit'» / Inaja mental'nost' / V. I. Karasik i dr. – M., 2005. – 333 s.
6. Ter-Minasova S. G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. – M., 2004.
7. Lefebvre H. La vie quotidienne dans le monde moderne. – Paris, 1974.
8. Maffessoli M. La conquête du présent. Pour une sociologie de la vie quotidienne. – Paris, 1998.
9. Makine A. Le testament français. – Paris, 1995.

© Афинская З. Н., 2018.

О НЕКОТОРЫХ СУБСТАНТИВНЫХ ФОРМАХ ГЛАГОЛА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ И ИХ ДИАЛЕКТАХ

А. Э. Мешадиева

*Доктор философии по филологии,
доцент, учёный секретарь,
e-mail: meshadiyevaaynel@mail.ru,
Институт Языкознания им. Насими,
Национальная Академия Наук
Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

ON SOME SUBSTANTIVE FORMS OF THE VERB IN THE TURKIC LANGUAGES AND THEIR DIALECTS

A. E. Meshadiyeva

*PhD in philology, Associate professor,
academic secretary,
e-mail: meshadiyevaaynel@mail.ru,
The Institute of Linguistics
named after Nasimi,
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. This paper examines the substantive form of verb ending in *-oov* in modern Turkic languages and their dialects. Currently a number of issues regarding the phonetic, morphological – semantic and functional features of substantive forms of the verb in the Turkic languages have not received exhaustive coverage. The paper analyzes structural-semantic, syntactic features and etymology experiences of the substantive form of the verb ending in *-oov* in Turkic languages. In this paper the similar and distinctive features, as well as phonetic variants of the form ending in *-oov* have been also considered. It should be noted that a systematic comparative-historical study of the grammatical elements of the Turkic languages takes on special significance in Turkology. The purpose of this paper is to reveal the linguistic nature and the specific features of the substantive form of the verb ending in *-oov* in the Turkic languages and to determine its functional-semantic potential and intercategory relations in the system of inflection.

Keywords: the substantive form of verb ending in *-oov*; phonetic; morphological – semantic; functional; features; etymology; comparative-historical analysis; Turkic languages; dialects.

Проблема субстантивных форм глагола (инфинитивов, имён действия) с их сложными лексико-семантическими, морфологосинтаксическими особенностями и стилистическими функциями занимает важное место в строе тюркских языков.

Изучение субстантивных форм глагола в тюркских языках представляет собой одну из актуальных проблем тюркского языкознания.

Субстантивные формы глагола получили освещение в отдельных монографиях, учебниках и учебных пособиях, кандидатских и доктор-

ских исследованиях, а также в статьях Н. Э. Гаджихмедова, В. Г. Гужева, Л. М. Ульмезовой, Г. Ш. Борукуловой, М. З. Жамьяновой, Р. Г. Закиевой, Г. Д. Ибрагимова, Б. К. Кутлымуратова, Э. Мелгазиевой, А. М. Мизиева, Д. М. Мурзаевой, Э. Д. Саидовой, Э. Сапаровой, Н. Р. Харисовой, Л. А. Шаминой, Дж. Тургунбайера, Д. Е. Акбабы, К. Эраслана, А. Р. Карабекоглу, Ф. Гёкче, Й. Йылмаза и др.

В тюркологии понятия инфинитив и отглагольное имя нередко отождествлялись некоторыми учеными-языковедами (М. Гусейнзаде, А. Ахундов).

В этой связи примечательно следующее высказывание Л. Ханбутаевой: «Для того, чтобы доказать этот факт, достаточно исследовать этимологию инфинитива в диахроническом плане» [17, с. 24].

Некоторые ученые (О. Чоммадов) отождествляют понятия отглагольные существительные и имена действия [17, с. 29].

В русском языкознании наиболее употребительным термином субстантивных форм глагола в тюркских языках был термин *инфинитив*.

Наиболее показательным на этот счет высказывание К. Г. Ишбаева: «Термин «инфинитив» /лат. *Infinitivus* – неопределенный/ тоже полностью не соответствует природе данной категории в тюркских языках. Но он удачен тем, что будучи интернациональным термином, не требует калькирования и является общепонятным» [5, с. 2].

Мы также полагаем, что самым целесообразным и удачным терми-

ном применительно к категории инфинитива в тюркских языках является термин «инфинитив».

Примечательно отметить, что в тюркологии в 60–80 гг. наиболее употребительным термином был термин *имя действия* (М. Исхаков 1960, Б. К. Кутлымуратов 1968, Б. Тойчубекова 1968, К. Мелиев 1976, К. Неталиева и т. д.). Эти исследователи считают термин «имена действия» самым удачным термином применительно к этой категории в тюркологической литературе. Данную точку зрения они обосновывают тем, что термины «инфинитив» и «отглагольные имена» по значению, которое они передают, не раскрывают ни семантической, ни морфологической сущности данных форм.

В этой связи наиболее показательным высказывание Б. К. Кутлымуратова: «И действительно в тюркских языках, в том числе и в каракалпакском языке, эту категорию нужно обозначать под термином «имена действия» и необходимо рассматривать имена действия наряду с причастиями и деепричастиями в системе функциональных форм глаголов» [6, с. 5].

Б. К. Кутлымуратов также отмечает, что: «... Из всех перечисленных выше более подходящим является термин «имена действия» (хэрекет аты), так как термины «отглагольные имена» и «инфинитив» не полностью отвечают содержанию категории имен действия в тюркских языках по той причине, что в изолированных отглагольных именах (существительные и прила-

гательные) глагольные признаки не сохраняются, а в именах действия глагольные признаки сохраняются» [6, с. 4].

Данной точки зрения придерживается также и Н. Тыдыкова: «Действи-тельно, термины «неопределенное наклонение», «масдар», «инфинитив», «отг-лагольное имя», «глагольное имя» не совсем четко отражают семантическую или морфологическую сущность категории «имя действия» [12, с. 668].

Относительно инфинитивных форм (имен действия по терминологии Н. А. Баскакова) примечательно следующее высказывание Н. А. Баскакова: «Обзор функциональных субстантивных форм глагола и их классификация показывают, что, во-первых, все они в полной мере сохраняют семантику процесса действия или состояния, а во-вторых, – что характерно для вторичных имен действия, – являются вместе с тем носителями грамматических категорий наклонения и времени, хотя эти категории и возникли в именах действия исторически через функциональные атрибутивно-определятельные формы (ср., напр., формы на *-гъы/-ги* и на *-макъ/-мек*, которые семантику наклонения приобрели через посредство соответствующих причастных форм на *-гъысы/-гиси*, *-макшы/-мекши* или формы на *-арлыкь/-ерлик*, *-гъанлыкь/-генлик* и пр., временное значение которых является общим с исходными формами причастия на *-ар/-ер*, *-гъан/-ген* и пр.) Сами по себе имена действия нейтральны в отношении

грамматических категорий наклонения и времени» [2, с. 423].

Некоторые тюркологи (Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Б. А. Серебренников, Н. З. Гаджиева, К. Г. Ишбаев) отмечают, что развитие субстантивных форм глагола в различных тюркских языках шло неравномерно. В результате этого особенности употребления и этапы формирования субстантивных форм глагола различались.

Примечательны наблюдения В. Д. Аракина относительно исторического развития инфинитива в тюркских языках: «По всей вероятности, инфинитив стал складываться лишь после распада общетюркского языка-основы на отдельные языки» [1, с. 483].

Гипотеза В. Д. Аракина представляется нам весьма обоснованной.

Свою гипотезу В. Д. Аракин аргументирует фактом отсутствия в современных тюркских языках единой формы инфинитива, которая восходила бы к одной общетюркской форме инфинитива, а также фактом неравномерного развития инфинитивных форм в современных тюркских языках.

Историческое развитие инфинитива в азербайджанском языке было изучено в трудах Х. Мирзаде, Г. Багирова, Р. Мадатовой, И. Велиева и др.

Но, несмотря на разнообразие интерпретаций субстантивных форм глагола, их сущность остается идентичной. Иначе говоря, субстантивные формы глагола (инфинитивы, имена действия) одновременно обладают как глагольными чертами,

так и особенностями имени существительного.

Субстантивные формы глагола не только отличаются от личных форм глагола, но и от других неличных форм глагола (причастие, деепричастие).

В настоящей статье мы проведем структурно-функциональный анализ субстантивной формы глагола на *-у/-ув* в тюркских языках и их диалектах в сравнительно-историческом аспекте.

Субстантивная форма глагола на *-ув* является одной из древних имен действия в тюркских языках.

Показательно на этот счет высказывание Н. А. Баскакова: «Аффикс *-ув/-юв* в (отрицательной форме *-мав/-мев*), генетически восходящий к более древним формам того же аффикса *-игъ/-иг*, *-угъ/-юг*, *-гъы/-ги*, *-гъу/-гю*, который так же сохранился в каракалпакском языке в значение имени действия, но с другим семантическим оттенком» [2, с. 416–417].

В большинстве тюркских языков, в которых функционирует данная форма, она выступает под термином «имена действия», «глагольное имя».

В этой связи примечательно высказывание Д. Г. Тумашевой: «Так как глагольное имя на *-у/-ү* чаще всего выражает процесс действия и является нейтральным во временном отношении, его называют в тюркских языках именем действия, неопределенно-именной формой глагола, именем существительным со значением акта, процесса действия или его результата и т. д. Дело, однако, не только в терминах;

по-видимому, в различных тюркских языках данная форма в разной степени выражает глагольные и именные свойства, что зависит от всей системы глагольно-именных форм того или иного языка» [11, с. 83].

Форма на *-ув* в современном узбекском языке относится к продуктивным формам. Наибольшее распространение рассматриваемая инфинитивная форма получила в джекающих говорах узбекского языка.

В тюркологии фонетическое развитие форма на *-ув* представлено следующим образом: *-(y)в < -гу (-гу) < -иг (-иг)*.

В письменных памятниках староузбекского языка наиболее употребительна форма на *-гу/-гу*. Однако, несмотря на то, что приведенные выше формы исторически являлись фонетическими вариантами одно и того аффикса, формы на *-(y)в* и *-гу(-гу)* в современном узбекском языке функционируют в настоящее время в качестве самостоятельных аффиксов и выполняют присущие себе функции.

В «Диване» Махмуда Кашгарского зарегистрированы случаи употребления формы на *-гу (-гу)*: *тургу ер* [Махмуд аль-Кашгари Диван Лугат ат Турк, с. 71].

Имя действия на *-ув* в узбекском языке образуется от различных глагольных основ: *келув – приход* и т. д. Данная форма в основном обозначает процесс действия или состояния, а также является названием действия, определенного занятия.

Некоторые слова с аффиксом на *-ув* перешли в разряд имен суще-

ствительных: *сайлов – выборы, тинтув – обыск, егов – напильник, қишлов – зимовка, улов – вьючное животное, қиров – иней* и т. д.

Примечательно отметить, что форма на *-ув* в современном узбекском языке наиболее часто употребляется с аффиксами *-чи, -ли (-лик), -сиз, -чан*. Формы, образованные посредством аффиксов *-ув+чи* указывает на деятеля действия или состояния, например: *айтувчи – спикер, бошловчи – начинающий, новичок* и т. д.

Большинство слов на *-ув+чи* передают названия профессий, остальные же выступают в роли терминов, обозначающих определенные понятия той или иной отрасли наук. Например: *ёзувчи – писатель, аниқловчи – детерминант, определитель* и т. д.

Форма на *-ув+чи*, сочетаясь с аффиксами на *-лик*, передают значение отвлеченного названия определенной профессии или общественного статуса: *бошқарувчилик – должность управляющего, ёзувчилик – писательство* и т. д.

Обращает на себя внимание следующая особенность формы на *-ув+чи+лик*. Так, выступая в качестве имени существительного, рассматриваемая форма принимает аффикс отрицания на *-ма*. Следует также отметить, что некоторые из этих слов употребляются лишь в отрицательном аспекте, например: *етишмовчилик – нехватка, англашилмовчилик – недоразумение* и т. д.

Отметим, что посредством аффикса на *-ув* образуются однородные парные сочетания, но данное явление не носит последовательно-

го характера: *ёзув – чизув – писанина* и т. д.

В свете сказанного можно прийти к выводам, что форма на *-ув* в современном узбекском языке образуется от всех глагольных основ, обозначает названия процесса действия или состояния, способна принимать словообразующие аффиксы и сочетаться с различными модальными словами.

Как видим, имя действия на *-ув* в узбекском языке преобладают именными свойствами.

Все это наводит на мысль, что в узбекском языке не инфинитивные формы обладают именными свойствами, а имена действия имеют признаки, свойственные инфинитиву.

Исходя из этого, узбекские грамматики наиболее целесообразным считают употребление вместо термина «инфинитив» термин «имена действия или состояния».

На наш взгляд, не представляется возможным считать категорию инфинитива в узбекском языке сформированной.

Наиболее показательным на этот высказывание Ф. Исхакова: «Изучение основных грамматических свойств исследуемых форм приводит нас к сомнению в существовании в узбекском языке морфологически оформленной категории инфинитива» [4, с. 5].

В киргизском языке применительно к категории инфинитива преимущественно использовался термин «имена действия». Причина использования данного термина объясняется Б. Тойчубековой следующим образом: «...термины «инфинитив» и «отглагольные имена»

по тому значению, которое они имеют в грамматике, не раскрывают ни семантической, ни морфологической сущности названных форм» [10, с. 4].

Форма на *-ув* в тюркских языках имеет различный фонетический состав. Так, в отличие от выше рассмотренного узбекского языка, в киргизском языке данная форма имеет фонетический вариант *-уу//-оо*.

По мнению некоторых тюркологов, в киргизском языке исследуемый аффикс, функционирующий в форме долгого гласного *-уу//-оо* развивался из дифтонга, имеющего место в диалектах [3, с. 44; 15, с. 12; 16, с. 28–33].

Подобно узбекскому языку имена действия на *-уу//-оо* образуются от различных основ глагола: *саноо – считать, жазып салуу – написать* и т. д.

Отрицательный аспект формы на *-уу//-оо* образуется двумя способами: синтаксическим, т. е. при помощи отрицательного аффикса *-ба* и аналитическим – посредством отрицательных слов *эмес* или *жок*.

В киргизском языке форма на *-уу//-оо* сочетается с такими словообразовательными аффиксами как *-чы*, *-чы+-лык*, *-сыз*. Посредством аффикса *-чы* в сочетании с формой на *-уу//-оо* образуются имена существительные: *жазуучу – писатель, келирүүчүлөр – грызуны* и т. д.

Конструкция *-уу+-чы* сочетаясь с аффиксом *-лык*, образует абстрактные слова: *келишүүчүлүк – соглашение* и т. д.

Форма на *-уу//-оо* в киргизском языке, принимая аффиксы принад-

лежности могут сочетаться с модальными словами, послелогоми, вспомогательными словами и частицами. Например: *баруум мүмкүн – моя поездка возможна, келү-үсү алдында – перед его приходом* и т. д.

Следует подчеркнуть, что исследуемая форма в отличие от других форм имен действия киргизского языка принимает все падежные аффиксы. Так, имена действия на *-мак*, *-май* в указанном языке в редких случаях употребляются в склоняемом виде, а принимая аффиксы родительного падежа встречаются в некоторых пословицах и поговорках. Например: *Бармайдын келмейи кыйын – Пойдешь – трудно возвратиться* и т. д.

Примечательно отметить, что форма на *-уу//-оо*, а также остальные имена действия в киргизском языке в основном сочетаются с аффиксами дательного падежа. Рассмотрим примеры: *өңөрүндү көрмөккө (көрүүгө, көрүшкө) куштар болуп турабыз – Мы собрались, чтобы увидеть твое искусство* и т. д. [10, с. 18].

Обращает на себя внимание следующая особенность формы на *-уу//-оо* в сочетании с аффиксами дательного падежа. Так, форма на *-уу//-оо* принимая аффиксы дательного падежа, в отличие от других имен действия киргизского языка, может сочетаться с такими модальными словами, как *керек экен – должен, мүмкүн бекен – возможно*, а также с послелогоми и частицами *чейин –до, пока, да – и* и т. д.

Приведем несколько примеров: *барууга мүмкүн – есть возможность пойти, айтууга керек эле – нужно было бы сказать* и т. д.

Относительно степени продуктивности формы на *-уу//-оо* в киргизском языке можно отметить, что данная форма в указанном языке, в отличие от современного узбекского языка наиболее продуктивна.

В свете сказанного мы приходим к такому выводу, что форма на *-уу//-оо* сочетаясь именно с аффиксами дательного падежа в большей степени соответствует категории инфинитива в других тюркских языках: *жазууга болбойт – нельзя писать* и т. д.

Относительно синтаксической функции формы на *-уу//-оо* в киргизском языке следует отметить, что она может выступать в качестве любого члена предложения: *Эгин айдоо – байлык айдоо (пословица) – Посев зерновых – посев богатств* (в роли сказуемого); *Эрк талашкан элди мээлеп ок атууну каалабайм! – Не хочу стрелять в народ, борющийся за свободу* (в роли дополнения) [10, с. 28].

В диалектах и говорах алтайского языка, как и в алтайском литературном языке имена действия не находят широкого употребления. Эти формы в некоторых диалектах алтайского языка изолированы от глагольной системы.

В большинстве случаев данные формы выступают в качестве отглагольных имен, утерывших способность управлять падежами. Приведем несколько примеров: *садуу – саду – торговля, үлжүү – деление, доля* и т. д.

В современном каракалпакском языке инфинитивы употребляются под термином «имена действия».

Форма на *-ув* в рассматриваемом языке имеет фонетические варианты на *-ыў, -иў, -ў*: *алыў – взять, караў – смотреть* и т. д.

Подобно киргизскому языку, в каракалпакском языке относится к наиболее продуктивным аффиксам и образуется от любых глагольных основ.

Имена действия на *ыў, -иў, -ў* в каракалпакском языке принимают аффиксы числа, принадлежности, падежей. Отметим, что принимая аффиксы принадлежности, данная форма преимущественно употребляется с модальными формами *керек, тийис, лазым – нужно, необходимо и т.д.*, а также с такими послелогами, как *бойынша, хаккында, ушын*, например: *браыўм керек (тийис, лазым) – я должен не ехать* и т. д.

В отличие от других тюркских языков, в каракалпакском языке имя действия на *-ыў, -иў, -ў* выступает в качестве инфинитива.

Как мы отмечали выше, имена действия на *-ыў, -иў, -ў* в каракалпакском языке активно употребляются с падежными аффиксами. Сочетаясь с аффиксами именительного падежа, исследуемые формы довольно часто употребляются с модальными словами *керек, мүмкин – нужно* и т. д. Например: *барыў керек – нужно идти* и т. д.

Процесс, цель, состояние и направление действия имена действия на *ыў, -иў, -ў* в каракалпакском языке обозначают при сочетании с аффиксами дательно-

направительного падежа. Например: *сө йлесиүге кетти – он ушел, чтобы рассказать* и т. д.

Данная конструкция синонимична словосочетаниям с именами действия в именительном падеже, которые сочетаются с послелогом *ушын – для*: срав. *сө йлесиүге кетти и сө йлесиү ушын кетти – он ушел, чтобы рассказать*.

Однако следует подчеркнуть, что значение, выраженное именем действия на *ыў, -иў, -ў* в дательном-направительном падеже неотчетливо прослеживается, тогда как в именительном падеже данная форма конкретно передает целевое значение.

Обращает на себя внимание следующая особенность имен действия на *ыў, -иў, -ў* в местном падеже. Так, принимая аффиксы местного падежа, рассматриваемая форма выполняют функцию сказуемого в предложении и передают значение продолжительного настоящего времени глагола. Рассмотрим примеры: *Колхоздагы жаслар арасында динге карсы пропаганда жумыслары да күшей-тилиўде – Среди молодежи колхоза усиливается антирелигиозная работа* [6, с. 20].

Имя действия на *-у/-ув* в языке сибирских татар употребляется в фонетическом варианте *-у/-ү*. Данная форма в указанном языке принимает аффиксы принадлежности и падежей, например: *Мини мысқыл итүнін өстөнтә – Она превзошла все в оскорблении меня* и т. д.

В большинстве своем форма на *-у/-ү* в языке сибирских татар рассматривается в качестве глагольного имени. Однако в отдельных случаях

рассматриваемая форма семантически приближается к инфинитиву.

Оттенок инфинитивного значения отчетливее прослеживается в случае сочетания данной формы с аффиксами дательного-направительного падежа или с модальными словами *кирәк, тейиш – нужно, необходимо*. Рассмотрим примеры: *Плотникларыбыс игинци йәргә ишләүгә гиткән – Наши плотники ушли работать в другое место; Ыссиү, күгәлләрні интирү гәрәк – Жарко, надо спустить уток (на озеро)* и т. д. [11, с. 82–83].

Аналогичное явление распространяется и на современный башкирский язык, в котором форма на *-ы/-ү* выступает в качестве инфинитива лишь в сочетании с такими модальными словами, как *кәрәк – надо, необходимо, тейеш – должно, мөмкин – можно, возможно, ярай – можно* и т. д.

Форма на *-у/-ув* в диалекте западносибирских татар имеет следующие фонетические варианты: *-оу/өү, -ыу/-еү, -у/-ү*. Обращает на себя внимание следующая особенность данного диалекта. Так, в диалекте западносибирских татар исследуемое имя действия сочетается с аффиксом *әрәк*. Например: диал. *кәйлә короүәрәк – совр.татар.яз – хәйлә кырырга кирәк – надо хитрить, укып йөрөүәрәк – совр.татар.яз. – укып йөрергә кирәк – надо заниматься* и т. д.

Следует отметить, что в научных работах по диалекту западносибирских татар аффикс *әрәк*, имеющий место в конце слов с формой на *-*

оу/өү, -ыу/-еү, -у/-ү не получил должное исчерпывающее освещение.

На наш взгляд, указанный аффикс, является вовсе не аффиксом, а редуцированной формой слова *кирэк*, который утратил начальный согласный при присоединении к инфинитивной форме на -оу/өү, -ыу/-еү, -у/-ү.

В восточном диалекте башкирского языка имя действия на -оу/өү, -ыу/-еү, -у/-ү относится к весьма употребительным формам. Данная форма в большинстве своем передает целевое значение, сочетается с модальными словами *кэрэк - нужно, тейеш - должно* и принимает аффиксы дательного-направительного падежа.

Приведем для наглядности несколько примеров: *Самсиһанды борон керетеү кэрэк, һөйҙәһен - Нужно вернуть Самсихана, пусть расскажет; һөйҙәшеүгә китте - пошел беседовать* и т. д. [7, с. 140, 197].

В ногайском языке подобно некоторым тюркским языкам, форма на -ув/-уьв, -в обладает как именными, так и глагольными свойствами. Отметим, что в данной форме в основном преобладают именные свойства. Форма на -ув/-уьв, -в принимает аффиксы числа, падежей и принадлежности: *ушув - полет, ушувга - полету, ушувынъ твой полет* и т. д.

Имена действия на -ув/-уьв, -в утратив глагольные свойства, перешли в разряд имен существительных: *сайлав - выборы, выбирать, окув - учеба, учиться*.

Отметим, что рассматриваемые формы в ногайском языке сочетаясь

с аффиксом -шы/-ши, образуют производные имена существительные - *окувши - ученик, язувши - писатель* и т. д. Аналогичное явление распространяется и на узбекский, киргизский и др. языки.

Отрицательный аспект форм на -ув/-уьв, -в образуется, подобно глаголам ногайского и других тюркских языков, посредством отрицательного аффикса -ма/-ме: *бармав - не ходить куда-либо* и т. д.

Известный интерес представляет рассмотрение формы на -у/-ыу/-уу/-иу/-юу в карачаево-балкарском языке. Так, в карачаево-балкарском языке понятия «имена действия» отграничены от понятий «инфинитивы» и «причастия». Если в некоторых других тюркских языках «имена действия» и «инфинитивы» выступали синонимическими терминами одной глагольной формы, то в карачаево-балкарском языке «имена действия» рассматриваются как отдельная от них глагольная форма.

В этой связи показательно высказывание И. Х. Урусбиева: «Имена действия в карачаево-балкарском языке четко отграничены, с одной стороны, от причастия, с другой - от инфинитива, как своим содержанием, так и своей морфологической структурой. Например, *джазыу «писание», а не «писание» и «писать»* [13, с. 82].

Форма на у/-ыу/-уу/-иу/-юу в карачаево-балкарском языке не относится к инфинитивным формам и не выражают действия, а являются только его названиями. Большинство имен действия, образованные посредством данного аффикса, утратив основные глагольные свой-

ства, перешли в разряд имен существительных: *чѣплеу* – *подсолнух*, *тиреу* – *подпорка*, *атыу* – *стрельба*, *толуу* – *наполнение*, *суйюу* и т. д.

В современном татарском языке, подобно карачаево-балкарскому языку, имена действия в системе инфинитивных форм стоят особняком. Однако, имя действия на *-у/-ү* в татарском языке, в отличие от формы *у/-ыу/-уу/-иу/-юу* в карачаево-балкарском языке, не полностью утратила глагольные свойства.

Рассмотрим примеры: *Бер як кулларын бутый-бутый кѳрәштерүне, икенче як кѳрәштермәүне куәтләде* – *Одна группа людей, размахивая руками, настаивала на том, чтобы заставить их бороться, другая – на том, чтобы не делать этого* и т. д. [9, с. 262].

Некоторые слова, образованные посредством аффикса *-у/-ү* полностью перешли в разряд имен существительных: *сорау* – *вопрос*, *буяу* – *краска*, *уку* – *учеба* и т. д.

Примечательно также отметить, что в современном татарском языке встречается ряд прилагательных, омонимичных с рассматриваемой формой на *-у/-ү*: *кызу эш* – *горячая работа* – *кызу* – *горячиться*, *житү кыз* – *девушка*, *достигшая совершеннолетия* – *житү* – *достигать* и т. д.

Несмотря на то, что в некоторых тюркских языках и их диалектах «имена действия» и «инфинитивы» выступали синонимическими терминами одной глагольной формы, на наш взгляд, имена действия необходимо ограничивать от ин-

финитивов и рассматривать в качестве отдельной глагольной формы.

Библиографический список

1. Аракин В. Д. Инфинитив // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – 1988. – С. 483–490.
2. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология: в 2-х т. Т. 2, ч. 1. – М. : Издательство АН СССР, 1952. – 543 с.
3. Батманов И. А. Фонетическая система современного киргизского языка. – Фрунзе : Издательство Академии Наук Киргизской ССР, 1946. – 63 с.
4. Исхаков Ф. Имена действия и состояния в современном узбекском языке (формы на – и(ш), –моқ, –(у)в): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СамГУ, Самарканд, 1960. – 21 с.
5. Ишбаев К. Г. Инфинитивные формы глагола в башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1975. – 28 с.
6. Кутлымуратов Б. К. Имена действия в современном каракалпакском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нукус, 1968. – 24 с.
7. Максютлова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. – М. : Наука, 1976. – 288 с.
8. Махмутова Л. Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР: по материалам экспедиций 1954–1957 гг. // Материалы по татарской диалектологии. – 1962. – вып. 2. – С. 57–85.
9. Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология / под ред. Н. Б. Бургановой, М. З. Закиева, Х. Р. Курбатова – М. : Наука, 1969. – 380 с.
10. Тойчубекова Б. Имена действия в киргизском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Фрунзе, 1968. – 32 с.

11. Тумашева Д. Г. Язык сибирских татар. В 2-х ч. – Казань : Издательство Казанского университета, 1968. – Ч. 2. – 182 с.
12. Тыдыкова Н. ОБ особенностях имени действия в алтайском языке // *Turkish Studies-Türkoloji Araştırmaları*. – 2007. – т. 2/2. – С. 665–679.
13. Урусбиев И.Х. Спряжение глагола в карачаево-балкарском языке. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1963. – 232 с.
14. Чоммадов О. Керкинская группа диалектов туркменского языка (в ареально-историческом аспекте): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Ашхабад, 1992. – 38 с.
15. Юнусалиев Б. М. Заметки по истории киргизского языка. – Фрунзе : Илим, 1965. – 59 с.
16. Юнусалиев Б. М. Об оппозиционном влиянии звука *w* в киргизском языке // *Вопросы тюркологии*. – 1965. – С. 28–33.
17. Xanbutayeva L. M. Müasir Azərbaycan və ingilis dillərində infinitiv (ümumi-tipoloji tədqiqat). – Bakı : Kitab aləmi, 2003. – 130 s.
6. Kutlymuratov B. K. Imena dejstvija v sovremennom karakalpaxskom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Nukus, 1968. – 24 s.
7. Maksjutova N. H. Vostochnyj dialekt bashkirskogo jazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii. – M. : Nauka, 1976. – 288 s.
8. Mahmutova L. T. O tatarskih govorah severo-zapadnyh rajonov Bashkirskoj ASSR: po materialam jekspedij 1954–1957 gg. // *Materialy po tatarskoj dialektologii*. – 1962. – vyp. 2. – S. 57–85.
9. Sovremennyj tatarskij literaturnyj jazyk. Leksikologija, fonetika, morfologija / pod red. N. B. Burganovoj, M. Z. Zakieva, H. R. Kurbatova – M. : Nauka, 1969. – 380 s.
10. Tojchubekova B. Imena dejstvija v kirgizskom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Frunze, 1968. – 32 s.
11. Tumasheva D. G. Jazyk sibirskih tatar. V 2-h ch. – Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1968. – Ch. 2. – 182 s.
12. Tydykova N. OB osobennostjah imeni dejstvija v altajskom jazyke // *Turkish Studies-Türkoloji Araştırmaları*. – 2007. – т. 2/2. – С. 665–679.
13. Urusbiev I.H. Sprjazhenie glagola v karachaevo-balkarskom jazyke. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1963. – 232 s.
14. Chommadov O. Kerkinskaja gruppa dialektov turkmenskogo jazyka (v areal'no – istoricheskom aspekte): Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – Ashhabad, 1992. – 38 s.
15. Junusaliev B. M. Zametki po istorii kirgizskogo jazyka. – Frunze : Ilim, 1965. – 59 s.
16. Junusaliev B. M. Ob oppozicionnom vlijanii zvuka *w* v kirgizskom jazyke // *Voprosy tjurkologii*. – 1965. – S. 28–33.
17. Xanbutayeva L. M. Müasir Azərbaycan və ingilis dillərində infinitiv (ümumi-tipoloji tədqiqat). – Bakı : Kitab aləmi, 2003. – 130 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Arakin V. D. Infinitiv // *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Morfologija*. – 1988. – S. 483–490.
2. Baskakov N. A. Karakalpaxskij jazyk. Fonetika i morfologija: v 2-h t. T. 2, ch. 1. – M. : Izdatel'stvo AN SSSR, 1952. – 543 s.
3. Batmanov I. A. Foneticheskaja sistema sovremennogo kirgizskogo jazyka. – Frunze : Izdatel'stvo Akademii Nauk Kirgizskoj SSR, 1946. – 63 s.
4. Ishakov F. Imena dejstvija i sostojanija v sovremennom uzbekskom jazyke (formy na – i(sh), -moq, -(u)v): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SamGU, Samarkand, 1960. – 21 s.
5. Ishbaev K. G. Infinitivnye formy glagola v bashkirskom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Ufa, 1975. – 28 s.
6. Kutlymuratov B. K. Imena dejstvija v sovremennom karakalpaxskom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Nukus, 1968. – 24 s.
7. Maksjutova N. H. Vostochnyj dialekt bashkirskogo jazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii. – M. : Nauka, 1976. – 288 s.
8. Mahmutova L. T. O tatarskih govorah severo-zapadnyh rajonov Bashkirskoj ASSR: po materialam jekspedij 1954–1957 gg. // *Materialy po tatarskoj dialektologii*. – 1962. – vyp. 2. – S. 57–85.
9. Sovremennyj tatarskij literaturnyj jazyk. Leksikologija, fonetika, morfologija / pod red. N. B. Burganovoj, M. Z. Zakieva, H. R. Kurbatova – M. : Nauka, 1969. – 380 s.
10. Tojchubekova B. Imena dejstvija v kirgizskom jazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Frunze, 1968. – 32 s.
11. Tumasheva D. G. Jazyk sibirskih tatar. V 2-h ch. – Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1968. – Ch. 2. – 182 s.
12. Tydykova N. OB osobennostjah imeni dejstvija v altajskom jazyke // *Turkish Studies-Türkoloji Araştırmaları*. – 2007. – т. 2/2. – С. 665–679.
13. Urusbiev I.H. Sprjazhenie glagola v karachaevo-balkarskom jazyke. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1963. – 232 s.
14. Chommadov O. Kerkinskaja gruppa dialektov turkmenskogo jazyka (v areal'no – istoricheskom aspekte): Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – Ashhabad, 1992. – 38 s.
15. Junusaliev B. M. Zametki po istorii kirgizskogo jazyka. – Frunze : Ilim, 1965. – 59 s.
16. Junusaliev B. M. Ob oppozicionnom vlijanii zvuka *w* v kirgizskom jazyke // *Voprosy tjurkologii*. – 1965. – S. 28–33.
17. Xanbutayeva L. M. Müasir Azərbaycan və ingilis dillərində infinitiv (ümumi-tipoloji tədqiqat). – Bakı : Kitab aləmi, 2003. – 130 s.

© Мешадиева А. Э., 2018.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП ГЛАГОЛОВ
ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ
Ю. ВЫСОЦКОЙ И ДЖ. ОЛИВЕРА**

А. А. Новожилова

*Студентка,
e-mail: al.alin4ik@yandex.ru,
Международный институт
менеджмента ЛИНК,
г. Жуковский,
Московская область, Россия*

**CONTRASTIVE ANALYSIS OF LEXICO-SEMANTIC GROUPS
OF VERBS DENOTING THE PROCESS OF FOOD PREPARATION
IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES ON THE BASE
OF J. VYSOTSKAYA AND J. OLIVER'S RECIPES**

A. A. Novozhilova

*Student,
e-mail: al.alin4ik@yandex.ru,
International Institute of Management
LINK,
Zhukovsky, Moscow Region, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the lexico-semantic groups of verbs. The main stress is done on the verbs denoting the process of food preparation. The material for the research is J. Vysotskaya and J. Oliver's recipes. The following groups of verbs are singled out: verbs denoting the stages of food preparation, verbs denoting the dishes service, verbs connecting with food crumbling, phrasal verbs relating to the duration of food preparation and others. Furthermore, the article dwells upon the peculiarities of the recipes as the special kind of text. The article highlights different points of view of the recipes nature and concludes that recipe's functions consist in informing, educating and instructing the cooker.

Keywords: recipe; verbs of food preparation; lexico-semantic groups of verbs; informing; educating and instructing functions; gluttonic discourse.

Рассматривая особенности кулинарного рецепта, как особого вида текстов, следует подчеркнуть, что такие авторы как И. Алексеева, П. Буркова, И. Державецкая, Е. Добренко, А. Олянич, В. Похлебкин рассматривают кулинарный рецепт как инструкцию, как

эмоционально-окрашенный текст, как вид обучающего текста и как способ отражения пищевой картины мира.

Например, в работе И. Алексеевой находим следующее положение: «в кулинарном рецепте сочетаются все виды информации:

когнитивная, оперативная, эстетическая и эмоционально-экспрессивная информация...» [1, с. 257].

Довольно интересное предположение высказала И. Державецкая при описании семиотики потребления пищи. Автор предложила использовать более широкий термин – «глуттония». Данный термин, по мнению автора, характеризует, весь пищевой процесс в целом, а рецепты в чистом их виде – это форма «глуттонического дискурса» [4, с. 19].

А. Олянич в свою очередь являясь, автором термина «глуттонический», говорит о лингвокультурной и этнокультурной специфике номинаций, связанных с приготовлением пищи. Термин «глуттонический», по мнению ученого, взаимосвязан с понятием гастрономии (знания поваренного искусства и умения пользоваться его производными) и соотносится с когнитивной системой глуттонии любой этнокультуры [6, с. 168].

Е. Добренко употребляет термин «кулинарная картина мира», который трактуется следующим образом: концептуальная модель гастрономических пристрастий и глуттонических приоритетов, отражающаяся в специфике национальной номинации продуктов питания [5, с. 157].

Однако наиболее четкое представление природы текста кулинарного рецепта дает в своем диссертационном исследовании П. Буркова. Автор рассматривает кулинарный рецепт как «интертекст», который, как правило, остается незамеченным читателем. В контексте данной проблематики отметим, что под ин-

тертекстом правомерно понимать «включения в основной текст либо целых текстов, либо цитат, другими словами в основном тексте появляется ‘второй голос’...» [2, с. 354].

Итак, основываясь на вышеизложенном материале, следует сделать следующий вывод: кулинарный рецепт – это текст, связанный с процессом приготовления пищи, функции которого заключаются в информировании и обучении, в обеспечении инструкцией по приготовлению того или иного блюда, и в предоставлении эстетической информации конечному пользователю.

Среди основных аспектов кулинарного рецепта ведущая роль принадлежит грамматическому оформлению, которое, согласно диссертационной работе П. Бурковой, можно представить в виде нескольких положений:

1) Наиболее употребительны в тексте кулинарного рецепта существительные и глаголы приготовления пищи. Следует отметить тот факт, что указанные виды глаголов в кулинарных рецептах выступают «строительным материалом», т.е. с их помощью образуются и неличные формы глагола, и существительные [3, с. 11].

Например, обратимся к рецепту Ю. Высоцкой: «Крупу залить водой и варить на слабом огне до **вываривания** воды и полного загустения, ...**посолив**». В данном примере представлены и отглагольные существительные, и деепричастие, которые не имеют категорий вида, лица, залога, времени, и склонения и представляют действие более обобщенно.

Обращаясь к английскому языку, а именно к рецептам Дж. Оливера, отметим, что в английском языке глаголы приготовления пищи также могут перейти в разряд отглагольных существительных и использоваться для обозначения обобщающего понятия: «*Classical French cooking (классическая французская кухня) divides the sauce family into the brown sauces, the béchamel or white sauces, tomato sauce, the hollandaise or egg-yolk-and-butter sauces...*»

2) Инфинитивные формы английского языка в начале кулинарного рецепта, указывают на причину или последовательность действий при приготовлении, например: «*To blanch/boil a green vegetable, like green beans, you plunge them into a large pot....*»

3) Повелительное наклонение, в основе которого инфинитив, и в русском и в английском языке, выполняет обучающую функцию и функцию информирования о последовательности действий: «*Béchamel Sauce. Melt the butter in a heavy saucepan, blend in the flour with a wooden spoon, and cook over moderate heat...*»

«*Филе нарубить кусочками размером не более 0,5 x 1 см, размять деревянной ложкой, перемешать с мелко нарезанным луком и пряностями, затем добавить взбитое яйцо...*»

4) Модальные глаголы в англоязычных и русскоязычных кулинарных рецептах характеризуют определенный пласт глаголов указывающих на возможности челове-

ка, например: «*...Thus you can cook them several hours in advance....*»

«*Вместо яблочного уксуса вы можете взять ванильный, или белый винный...*»

Наряду с выявленными грамматическими особенностями кулинарных рецептов следует подчеркнуть и так называемые авторские прилагательные кулинарной специфики, которые в силу грамматической структуры и аналитического строя английского языка не имеют прямого эквивалента, например: *egg-yolk-and-butter sauces, egg-yolk-and-oil sauces / яично-желтковый сливочный соус, яично-желтковый масляный соус.*

Анализ кулинарных рецептов Дж. Оливера и Ю. Высоцкой позволил выявить не только основные грамматические особенности данного вида текстов, но и провести сопоставительный анализ лексико-семантических групп глаголов. Так, в процессе анализа были выявлены следующие группы глаголов:

1) Глаголы, которые указывают на процесс приготовления пищи и непосредственную ее обработку: *passaging, well stewed, boiling, be on the boil, frying, roasting.*

2) Глаголы, которые указывают на процесс обработки пищи с помощью огня или в печи: *roast, bake, grill.*

В данной группе глаголов следует выделить такой глагол как *bake*. Например, в рецепте пирога от Джейми Оливера глагол *bake* используется в его прямом значении – выпекать: *bake a cake for about 20 min.* В других рецептах, которые аб-

солютно не связаны с выпеканием в духовке пирогов либо других мучных изделий, можно найти и такие примеры использования глагола *bake*: *One-tray bake*, *Baked eggs in popped beans*. В данных примерах правомерно подчеркнуть именно обозначение прямых действий с продуктами – *выпекание* либо *запекание*. Причем если проанализировать функциональную целостность указанных глаголов, то в первом случае глагол *bake* с помощью конверсии перешел в разряд существительных, а во втором – с помощью суффиксации было образовано деепричастие совершенного вида, которое обозначает конечность действия, в данном случае *выпеченное* либо *испеченное*.

3) Глаголы, которые указывают на подготовительный, промежуточный и заключительный этапы приготовления пищи: *Preheat the oven to 160°C/325°F/gas 3. / Leave to cool for 10 minutes in the tin*

4) Глаголы, которые указывают на подачу блюда: *To serve, quickly peel and slice the remaining oranges and dish up alongside the cake, drizzling the pretty syrup over everything before tucking in*. Отметим, что в данной группе могут быть представлены практически любые глаголы, связанные с приготовлением пищи. Основное условие для использования в данном контексте – завершающая часть рецепта.

5) Глаголы, связанные с измельчением пищи и ее расположением в тарелке, а также процессы, связанные с заправкой пищи и ее перемешиванием: *Halve the tomatoes, place in a bowl and toss with the lemon*

juice, 1 tablespoon of oil and a pinch of sea salt. Pick, tear and toss in the basil leaves; Squeeze the juice of 3 oranges (roughly 100ml) into a pan, add 100g of honey and simmer until thickened.

6) Глаголы, которые указывают на непосредственную подготовку продуктов перед приготовлением пищи: *100g of honey and simmer until thickened and reduced, then remove from the heat; Drain the beans and put into the hot pan with the fennel seeds; Beat in the eggs for 2 minutes; Crack in an egg on each side.*

7) Фразовые глаголы английского языка, которые используются для начала кулинарного рецепта, а именно на указание времени приготовления, порций и уровня сложности: *serves 2 cooks in 20 minutes difficulty – super easy*. Следует отметить, что указанная конструкция и набор глаголов может варьироваться в зависимости от предпочтений шеф-повара.

В русском языке при анализе кулинарных рецептов Ю. Высоцкой были выявлены сходные группы глаголов, однако к указанным видам правомерно отнести и такие группы:

1) глаголы, указывающие на приготовление пищи с использованием определенного количества соли, сахара или уксуса. Конечный продукт должен храниться определенный период времени: *засаливать (засолить)*, *засахаривать (засахарить)*, *мариновать (замариновать)*.

2) Группа глаголов, которая характеризует процесс приготовления тортов, а именно конечный этап, когда кондитер «собирает торт в единый продукт»: *разрезать вдоль /*

пополам, пропитать, уложить один на другой, смазать, накрыть, украсить и т. д.

3) Группа глаголов, которые указывают на положение форм для выпекания в духовке, например: «*Поместить формочки в глубокий противень, наполовину наполненный водой, и поставить в разогретую духовку*».

Также следует отметить и группу глаголов, которые были заимствованы в английский язык из французского языка, и в свою очередь стали использоваться в русском языке, причем со временем такие глаголы приобрели терминологическое значение: *to purée a soup – пюреировать суп или приготовить суп-пюре*.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что одной из характерных особенностей русскоязычных и англоязычных кулинарных рецептов является широкое использование глаголов приготовления пищи. Выявленные в процессе анализа глаголы представляют собой достаточно обширную лексико-семантическую группу, в рамках которой четко выделяются подгруппы по разным основаниям, например:

- глаголы для обозначения непосредственного процесса приготовления пищи (*обжарка, пассировка и т.д.*) представлены в середине рецепта;

- глаголы, обозначающие подготовительный этап работы с продуктами (*очистить, вбить, взбить, обсушить и т.д.*), можно найти в начале рецепта;

- правила подачи готового блюда и его сервировки, которые также выражены глаголами (*полить, взбрызнуть, посыпать и т.д.*), представлены в конце кулинарного рецепта;

- определенную нишу занимают глаголы и фразы, обозначающие трудность приготовления, время приготовления и количество порций (*serves 2 cooks in 45 minutes difficulty – not too tricky / приготовление 1ч.40 мин., рецепт на 4 персоны*)

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 368 с.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 448 с.
3. Буркова П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис... канд. фил. наук : 10.02.19. – Ставрополь, 2004. – 26 с.
4. Державецкая И. А. Глуттоническая лексика в системе английского языка // Збірник наукових праць за редакцією д-ра філол. наук, академіка АН ВО України, проф. Ю. О. Шепеля. – Днепропетровск: Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, 2013. С. 18–25.
5. Добренко Е. Гастрономический коммунизм: вкусное vs здоровое // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2009. – № 2. – С. 155–173.
6. Олянич А. В. Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации: семантико-семиот. характеристики // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. / РАН Ин-т языкознания. – М., 2003. – С. 167–201.

Bibliografickij spisok

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlja stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M. : Akademija, 2004. – 368 s.
2. Arnol'd I. V. Semantika. Stilistika. Inter-tekstual'nost'. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 1999. – 448 s.
3. Burkova P. P. Kulinarnyj recept kak osobyj tip teksta (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov): avtoref. dis... kand. fil. nauk : 10.02.19. – Stavropol', 2004. – 26 s.
4. Derzhavec'kaja I. A. Gljuttoniches'kaja leksika v sisteme anglijskogo jazyka // Zbirnik naukovih prac' za redakcieju d-ra filol. nauk, akademika AN VO Ukraïni, prof. Ju. O. Shepelja. – Dnepropetrovsk: Dnipropetrovs'kij nacional'nij universitet imeni Olesja Gonchara, 2013. S. 18–25.
5. Dobrenko E. Gastronomicheskij kommunizm: vkusnoe vs zdorovoe // Neprikosnovennyj zapas: debaty o politike i kul'ture. – 2009. – № 2. – S. 155–173.
6. Oljanich A. V. Gastronomicheskij diskurs v sisteme massovoj komunikacii: semantiko-semiot. karakteristiki // Massovaja kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: chelovek i ego diskurs: sb. nauch. tr. / RAN In-t jazykoznanija. – M., 2003. – S. 167–201.

© Новожилова А. А., 2018.

УДК 372.881.111.1

**ИГРОВЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

А. Р. Бодулева

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-8059-9927,
e-mail: boduleva-a@yandex.ru,*

М. Д. Музафарова

*студентка,
e-mail: MissMilyausha@yandex.ru,
Бирский филиал,
Башкирский государственный
университет,
г. Бирск, Республика Башкирия, Россия*

**MULTIMEDIA AND GAME TECHNOLOGIES
IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

A. R. Boduleva

*Candidate of Philology, associate professor,
ORCID 0000-0002-8059-9927,
e-mail: boduleva-a@yandex.ru,*

M. D. Muzafarova

*student,
e-mail: MissMilyausha@yandex.ru,
Birsk Branch of Bashkir State University,
Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article is devoted to problems of using multimedia technologies in educational process, their influence on formation of communicative competences, on development of critical, figurative thinking of students. Using computer and multimedia facilities at a lesson of a foreign language is a relevant direction in teaching techniques. The article reveals the role of integral use of multimedia facilities at lessons of a foreign language.

Key words: multimedia technologies; information technologies; multimedia; multimedia teaching facilities.

Отличительной чертой современной эпохи является ускоряющийся с каждым годом темп развития новых информационных и коммуникационных технологий. Система образования признает неоспоримый факт сложившейся взаимои

нтергазии средств информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий и образования.

Сейчас появилась возможность применять эти технологии в обучении иностранным языкам.

Отметим, что в настоящее время существуют такие информационные технологии, как компьютер, мультимедийный учебник, электронные образовательные ресурсы и другие. Использование этих новых информационных технологий благотворно влияет на процесс обучения иностранному языку тем, что:

- использование игровых мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам призвано значительно повысить эффективность преподавания;

- средства новых информационных технологий выступают в качестве инструмента образования и воспитания учащихся, развития коммуникативных, когнитивных, творческих способностей и информационной культуры;

- использование мультимедийных средств обучения позволяет при отсутствии естественной языковой среды создать условия, максимально приближенные к реально речевому общению на иностранных языках [3, с. 67].

При внедрении информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий в процесс обучения иностранному языку в школе, необходимо определить программно-методическое обеспечение, провести тщательный отбор социолингвистического материала, определить содержательный компонент обучения [4, с. 114].

Отметим, что мультимедиа – это интерактивные системы, обеспечивающие одновременную работу со

звучом, анимированной компьютерной графикой, видеокадрами, статическими изображениями и текстами. Под этим термином понимается одновременное воздействие на пользователя по нескольким информационным каналам [5].

Именно мультимедийные средства оказывают наиболее сильное воздействие на учащихся. Они обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным. Они стали объективной реальностью нашего времени, и преподаватель иностранного языка просто не может не воспользоваться возможностями, которые ему предоставляются в обучении реальной коммуникации на иностранном языке. По ранее принятой в школе модели обучения в центре технологии обучения находился учитель, а между учащимися наблюдалось негласное соревнование. Учащиеся играли пассивную роль на занятиях и суть обучения заключалась в передаче знаний. Новая модель обучения основана на том, что в центре технологии обучения находится учащийся и в основе учебной деятельности лежит сотрудничество. Учащиеся играют активную роль в обучении и суть технологии заключается в развитии способности к самообучению и коммуникативной компетенции обучаемых [1, с. 115]. С появлением средств информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий обучение иностранному языку становится и привлекательным, и эффективным. Основные задачи, решаемые с помощью мультимедиа на уроках иностранного языка, призваны обеспе-

чить поддержку учебной работы учащихся, реальную коммуникацию с носителями языка и развивать познавательный интерес и мотивации к изучению иностранного языка [2, с. 96].

Так, на уроках современные учителя обращаются к интерактивной доске, поскольку она расширяет возможности предъявления учебной информации. Игровые компоненты, включенные в мультимедиа программы, активизируют познавательную деятельность и улучшают усвоение материала. Программное обеспечение IQ Board, представляющее собой профессиональный мультимедийный интерактивный инструмент для демонстрации данных на интерактивных досках, дает возможность достичь высокого интерактивного взаимодействия в различных демонстрационных и обучающих ситуациях. Например, существует уникальная обучающая программа «Английский с медвежонком Тедди». Эта программа предназначена для преподавания основ английского языка дошкольникам и ученикам начальной школы. Эта увлекательная и эффективная программа позволяет перейти от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному, при котором ученик становится активным субъектом педагогического воздействия. Занятия проходят в увлекательной игровой форме. В программе используется метод языкового погружения: забавный медвежонок Тедди и другие персонажи говорят только по-английски. Материал по каждой пройденной

теме закрепляется с помощью веселых песен, игр, упражнений.

Также стоит отметить, что интерактивная доска предоставляет возможность дополнять любую обучающую программу собственными уникальными разработками, учитывающими психолого-физиологические особенности конкретной группы учащихся, уровня обучения, объема материала и так далее.

Существует множество обучающих и игровых программ на CD, которые можно использовать на практических занятиях и во внеурочное время. Они позволяют прослушивать речь, адаптируя ее в соответствии со своим уровнем восприятия, а регулирование скорости звучания позволяет разбивать фразы на отдельные слова. Например, учитель может проводить групповую и индивидуальную работу, используя обучающие программы с игровыми элементами “Euro Talk. Elementary”, “Euro Talk. Intermediate”, “Professor Higgins”, “Learn to Speak English” и другие.

Обучающие игровые компьютерные программы являются тренажером, который организует работу учащихся, управляет ею и создает условия, при которых учащиеся самостоятельно формируют свои знания.

Однако важно помнить, что на первом плане должны стоять обучающие, а не развлекательные цели. Приобщение к информационной культуре – это не только применение информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий, но и приобретение этической, эсте-

тической и интеллектуальной чуткости. Ученики не должны быть зависимы от компьютера и игр, а должны ценить и стремиться к живому, эмоциональному человеческому общению [4, с. 115].

Таким образом, использование игровых мультимедиа-технологий в настоящее время является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса в обучении иностранному языку детей. Внедрение информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий создает предпосылки для интенсификации образовательного процесса в реалиях современной общеобразовательной школы.

Библиографический список

1. Богатырёва М. А. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Дистанционное и виртуальное обучение, 2010. – № 10. – С. 114–124.
2. Грейдина Н. Л., Миракян З. Х. Как «Профессор Хиггинс» помогает изучить английский язык // Иностранные языки в школе, 2002. – № 6. – С. 96.
3. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2000. – № 2. – С. 67.
4. Смирнова Е. В. Использование средств информационных и коммуникационных мультимедиа-технологий в обуче-

нии иностранному языку на ранних этапах возрастного развития // Балтийский гуманитарный журнал, 2015. – № 2 (11). – С. 114–116.

5. Использование интерактивной доски на уроках английского языка Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/573335/>

Bibliograficheskiy spisok

1. Bogatyryjova M. A. Mul'timedijnye tehnologii v obuchenii inostrannym jazykam // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie, 2010. – № 10. – S. 114–124.
2. Grejdina N. L., Mirakjan Z. H. Kak «Professor Higgins» pomogaet izuchit' anglijskij jazyk // Inostrannye jazyki v shkole, 2002. – № 6. – S. 96.
3. Polat E. S. Metod proektov na urokah inostrannogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole, 2000. – № 2. – S. 67.
4. Smirnova E. V. Ispol'zovanie sredstv informacionnyh i kommunikacionnyh mul'timedia-tehnologij v obuchenii inostrannomu jazyku na rannih jetapah vozrastnogo razvitija // Baltijskij humanitarnyj zhurnal, 2015. – № 2 (11). – S. 114–116.
5. Ispol'zovanie interaktivnoj doski na urokah anglijskogo jazyka Rezhim dostupa: <http://festival.1september.ru/articles/573335/>

© Бодулева А. Р.,
Музафарова М. Д., 2018.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

С. Н. Дерба

*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: derbasv2003@ukr.net,
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Киев, Украина*

LINGUISTIC AND CULTURAL METHODS OF TEACHING UKRAINIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

S. N. Derba

*Candidate of Philology, associate professor,
e-mail: derbasv2003@ukr.net,
Kyiv National Taras Shevchenko University,
Kyiv, Ukraine*

Abstract. The relevance of this study is that the study of a foreign language is connected with the culture of the native speaker of the language. The method of learning is a component of the learning system, the effectiveness of the learning process depends on its choice. The study of precisely equivalent vocabulary, as well as those that contain it, forms a dialogue of cultures, the development of student communication and stimulates their cognitive activity. The purpose of studying foreign language studies by foreign students in Ukraine is to provide communicative competence that will help you to orient yourself in the way and style of life in Ukraine, to correlate social values and traditions with them.

Keywords: ling-cultural information; culture; foreign students; teaching methods; communicative competence.

Главной функцией языка всегда была коммуникативная. Но были случаи в истории исследования языка, когда эту функцию ставили на второй план. Например, В. Гумбольдт утверждал, что язык возникает не как средство общения людей в обществе, а как средство познания мира, как инструмент развития духовных сил людей и расширения кругозора [2].

Изучение иностранного языка на основе анализа культурных ценностей конкретной страны очень важное, поскольку это дает возмож-

ность студенту-иностранцу активно осваивать специфику языковых явлений и усвоить знания о традициях и современности страны, язык которой он изучает. В методической литературе фундаментальные знания разработки теоретических основ сделали Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, про национально-культурный компонент языкового материала, который отображает культуру страны, язык который изучается, работы «Язык и культура», «Лингвострановедческая культура слова» [1; 2]. Изучающие ино-

иностранному языку обычно стремятся прежде всего овладеть еще одним способом участия в коммуникации. Однако, усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком. Что же касается изучения второго, неродного, иностранного языка (особенно в случае отсроченного овладения им), то и здесь, конечно, новый язык выступает в качестве средства приобщения человека к иной национальной культуре. Достаточно вспомнить о том, что овладение грамматической системой автоматически требует закрепления в сознании новой сетки отождествлений и различий [2].

Лингвострановедческие исследования направлены на антропоцентрическое понимание культуры; человека как языковую личность; анализ языка как системы человеческих чинностей; национальное своеобразие языкового отображения мира; моделирование процессов порождения и восприятия языка. Актуальность данного исследования в том, что изучение иностранного языка связано с культурой народа-носителя языка. Студенты-иностранцы должны изучать иностранный язык как средство общения, а также как элемент внедрения в культуру украинского народа. «Украинский язык как иностранный» – довольно молодая наука, которая еще вырабатывает свои методы и приемы преподавания. Так, лингвострановедческие приемы преподавания украинского языка как иностранного есть актуальными

для исследования. Цель данного исследования – исследовать приемы преподавания украинского языка как иностранного.

Сегодня термин «лингвострановедение» в разных странах интерпретируют по-разному. Например, в Германии его называют термином «культурознаводство» (Kulturerziehung), во Франции – «язык и цивилизация» (langue et civilisation), а в английской методической литературе – «лингвокультурные исследования» (lingualcultural studies). С точки зрения лингвострановедческой теории слова лингвострановедение содержит специально собранный, однородный языковой материал, который отображает культуру страны, неэквивалентные, фоновые и коннотативные лексические единицы, визуальные и невербальные (например, язык жестов и мимики) формы общения. Так, лингвострановедение – это аспект изучения иностранного языка, который отображает национальный и культурный компонент языкового материала. Формирование у студентов-иностранцев лингвострановедческой компетенции, то есть системы представлений про основные традиции, реалии страны, которая разрешит им ассоциировать с языковой единицей ту же информацию, что и носителю языка и достичь полноценной коммуникации [3] есть целью обучения.

Украинский язык как иностранный студенты изучают четыре года. Лингвострановедческий курс преподается в форме лекций и практический занятий. Основное внимание уделяют изучению безэквивалентной и фоновой лексики. Основную

часть составляют темы, посвященные национально-культурной семантике украинского слова, а также группе слов с национально-культурной семантикой, которая связана с духовной и материальной сферой жизни украинцев: названия украинского быта; народной одежды; инструментов труда; традиционных блюд; народного искусства и ремесла; общественно-политическая лексика; группы слов на обозначения растений и животных.

Метод обучения есть компонентом системы обучения, от его выбора зависит эффективность процесса обучения. Наиболее продуктивным способом объяснения значения слов есть демонстрация фотографий, рисунков, походы в музеи, в рестораны с национальной кухней. Изучение именно безэквивалентной лексики, а также тем, которые ее содержат, формирует диалог культур, развитие общения студентов и стимулирует их познавательную активность. Например, после изучения темы «Жизнь в мегаполисе: преимущества и недостатки» студенты готовили презентации про условия жизни в мегаполисах их страны. Так, оказалось, что есть много общего с городами Японии. Не стоит забывать и такой прием как чтение текстов. Преподаватель выбирает тексты за такими критериями: аутентичность, определённый объём лингвострановедческих данных, актуальность. Работа в аудитории с текстами для чтения происходит в три этапа: предтекстовая часть, чтение, послетекстовая часть (задания на проверку понимания прочитан-

ного). Задания к текстам ориентированные на ознакомление с украинской культурой, на развитие у студентов умений устного общения, расширение словарного запаса, усиление грамматических навыков. Текст подается с иллюстративным материалом, который позволяет иностранным студентам в процессе обучения получить визуальную информацию о содержании текста, используется раздаточный материал (фото, рисунки, денежные знаки, билеты, открытки, календари и т. д.).

Итак, целью изучения лингвострановедения иностранными студентами в Украине есть обеспечение коммуникативной компетентности, которая поможет ориентироваться в способе и стиле жизни в Украине, соотносить с ними социальные ценности, традиции. Студенты должны создать в своем воображении социокультурный портрет украинцев, понимать культурную идентичность и ментальность украинцев. Обучение студентов-иностранцев в лингвострановедческом аспекте происходит при помощи не просто ознакомление их с фоновой лексикой, а с обязательным пониманием этой лексики.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М. : Русский язык, 1990. – 261 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.

3. Кузьмин А. В. Миграция: проблемы межкультурной коммуникации. – Улан-Удэ : Изд-во ВСТТУ, 2006. – 215 с.
4. Маланчук Ю. М. Лінгвокраїнознавство та його роль у вивченні іноземних мов // Вісник Луган. держ. пед. ун-ту імені Тараса Шевченка. – 2002. – № 9 (53). – С. 85–87.
2. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Lingvostranovedcheskaja teorija slova. – M. : Russkij jazyk, 1980. – 320 s.
3. Kuz'min A. V. Migracija: problemy mezhkul'turnoj kommunikacii. – Ulan-Udje : Izd-vo VSTTU, 2006. – 215 s.
4. Malanchuk Ju. M. Lingvokrainoznavstvo ta jogo rol' u vivchenni inozemnih mov // Visnik Lugan. derzh. ped. un-tu imeni Tarasa Shevchenka. – 2002. – № 9 (53). – S. 85–87.

Bibliograficheskij spisok

1. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. – M. : Russkij jazyk, 1990. – 261 s.

© Дербя С. Н., 2018.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list,

in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: FV-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example FV-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 ис-

точник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ФЗ-ФИО, например: ФЗ-Петров ИВ или FV-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования

25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 1, 208

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 17.03.2018. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 4.2
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +4206773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz